02.11.1002. День.

Утро у меня не задалось. Кто-то пытался меня разбудить, на что я по привычке ответил: “Противоядие на второй полке”. Или вроде того. После массивного пинка копытом под ребра я все-таки открыл глаза. Передо мной стояла земнопони ростом мне по нос, с желтой шерстью и синей гривой, и она явно не была рада моему присутствию.

— Что ты тут забыл?

— Так, — ответил я, — милостивая государыня, чем я вас обеспокоил?

— Что ты забыл у моего амбара, с… сударь?

— Простите, позвольте представиться, — сказал я, поднимаясь на копыта, — я Заа’Гро, шаман племени Крапивницы, вестник народа полосатого…

— Так зачем ты тут лег?

— Устал. Сено не такое холодное, как земля.

— Так, мне кажется, — с сарказмом протянула кобылка, — что вестник народа не будет спать в стоге сена как бездомный.

— Ладно, мы не с той ноги начали. Меня зовут Заа’Гро, бла-бла-бла, и я дико извиняюсь, что уснул на вашем стоге сена, просто я чуть ли не до рассвета шел из джунглей и устал, а ночью будить никого не хотел.

— Хорошо, — успокоилась пони, — пойдем тогда внутрь.

— В смысле? — И да, ведь это предложение ни разу не следовало из хода диалога.

— Ну я не знаю, как у вас, зебр, принято, но земнопони рады каждому гостю.

Тогда я решил довериться этой милой кобылке и отодвинуть свои параноидальные настроения на задний план. Все-таки это не джунгли. Когда мы прошли внутрь, она почему-то задвинула ставни и начала:

— Давай разъясним кто ты и зачем пришел.

В этот момент я вспомнил разные истории о том, как к зебрам относились деревенские в Эквестрии и перестал ограничивать себя в мыслях. По моей оценке если опрокинуть стол и резко рвануть через окно, то я мог бы выбраться достаточно быстро, так что не из-за чего было переживать. Главное просто быть настороже.

— Мам, у нас гость, принеси поесть.

После этой фразы я слегка расслабился. Но на окно продолжал поглядывать.

— Слушай, я все понимаю. Ты устал, прилег. Спросил бы — мы б не возражали. Но ты к нам заявился даже нас об этом не оповестив. То бишь, мы тебе предоставили услугу. Так вот, ты нам тоже услугу взамен сделаешь, ты же не против?

В этот момент зашла кобыла постарше такой же раскраски, но еще и с большим брюхом, неся во рту поднос с пирогом. Поставив его на стол, она затараторила:

— Ой, здравствуйте. Я вас с улицы слышала, за водой ходила. У нас тут редко кто из неместных бывает. Ух, простите, я же не представилась. Меня зовут Хэй Карт, а мою много о себе возомнившую дочурку — Хей Форк. Ее периодически заносит, вы спокойно к этому отнеситесь.

— Ну мама, — протянула обиженная кобыла, — ну не перед гостями же.

— Да ладно, все равно потом узнает. А вы, собственно, откуда?

— Ну, — признаюсь, заставать семейные сцены я не привык, почему был слегка смущен, — как я говорил, я пришел из джунглей, вестником своего народа в Эквестрии...

— Опять он эту телегу погнал, — пробурчала молоденькая кобылка.

— Ты мне тут про телеги не надо, — перебила ее мамаша. — А куда едете?

— В Кантерлот, — ответил я. — К принцессам. Я знаю, что звучит это...

— Ой, простите. Я совсем забыла про суп. Вы меня подождите, скоро подойду.

После этого кобыла резко ушла из комнаты и начала возиться на кухне.

— Просто суп бабушка любит с утра есть, — поясняюще вставила Форк, — а для мамы это только в радость. Так вот об услуге, — продолжила кобылка, — за ночлег и пищу ты покрасишь нам детскую, идет?

— А вы что, сами покрасить не можете? — возразил я.

— Да этим батя должен был заняться, только не успел. Он уехал собранные овощи продавать, пока с других деревень в городе не понаехали.

— Ну, тогда это будет еще и за завтра. Но ты же не хозяйка дома, ты же тут вряд ли что-то решаешь.

Щеки молодой бесполосой надулись, взгляд наполнился злобой, а ушки нагнулись вперед.

— Ну, ты вообще тут только по нашей милости, — пробурчала она.

Мамаша опять зашла в комнату, в этот раз ничего с собой не неся.

— Сейчас немного подостынет как раз… Так может вы поможете с детской? Просто, — поглаживая брюхо, сказала она, — у нас ожидается пополнение, а мой муженек сейчас в городе, а потом заготовками на зиму будет занят. Можете у нас тогда и на завтра остаться.

— Я буду только рад вам помочь, — решил согласиться я, заодно заставив поревновать молоденькую. Интересно, сколько ей лет? — Все же вы меня так приняли, несмотря на обстоятельства.

— Кстати, — продолжила мамаша, — вы же шаман?

— Ну да.

— У бабули Плоу ноги трясутся. Старость, конечно, делает свое дело, но может вы сможете ей помочь?

— Пожалуй можно, мне это не в тягость.

— А ты чегой-то пирог не трогаешь? — спросила молоденькая.

Тут нужно уточнить, что параноидальные мысли на тот момент еще не покинули моей головы. Да, порой это глупо, но я привык не доверять на слово. До сих пор я сторонился пирога, так как он мог быть отравленным. Опять же, это глупо, но такие мысли не давали мне покоя.

— Видите ли, у меня на родине есть традиция: принимающий гостя должен сам первым вкусить предлагаемое блюдо. Так сказать, жест “от нашего стола к вашему”. Я понимаю, здесь другие порядки, но может вы соблюдете эту традицию ради гостя?

— Ну ладно, — после секундного молчания ответила Форк, ухватывая кусок пирога.

В общем, дальше все пошло достаточно мирно, мы поели, после чего мне показали детскую, дали кисть и краску. До этого я, как и остальные полосатые, красил лишь маски, так что для меня это была достаточно объемная работа. Эти трещины, крепления к тому же. Я даже пролил краску на свое сброшенное седло. Так или иначе, я работу доделал, помыл копыта и сейчас пишу обо всем этом, пока не забыл. Сейчас я пойду осмотрю эту бабулю, мы пообедаем, а дальше уж видно будет.

Закат. Обновление.

У бабули оказался простой артрит, что не мудрено для такого возраста. Я ее копыта обработал противовоспалительным, промассажировал их, а так же пояснил про нервную природу этого заболевания. После назначения согревательных мазей, бабуля проявила крайнюю любезность и пообещала наготовить в дорогу еды. Как бы она на меня ни обиделась, но за обедом мы с Хей Форк все-таки поболтали. Видимо, та призналась себе, что ей будет интересно пообщаться со мной.

— А ты куда едешь?

— Я же сказал, в Кантерлот. Вестником от…

— Да, да. А серьезно?

— Серьезно. Прибежал мой знакомый из вашего племени, рогатый правда…

— Ведьм что ли?

— В смысле ведьм?

— Ну единорог то бишь.

— Ну да. А вы что, их тут не любите?

— Слушай, вот мы, земнопони, выращиваем еду, пегасы контролируют погоду и охраняют посевы от зверья. Так зачем нам эти “рогатые”, как ты выразился, с их магией?

— Ну, они исследуют не только магию нынче. Я же всякую литературу закупаю к себе, и читал, что где-то шестьдесят лет назад пара единорогов решила заняться землей и повысить урожайность. В итоге появилась агрономия.

— Агро-что?

— Агрономия. Наука выращивания сельхозпродукции.

— Не слышала я про такое. Мы и так все без этих ваших наук знаем. Из поколения в поколение мы передаем знания когда пора. Когда пора жать, когда — сеять, когда пахать, а когда отдыхать. И мы же чувствуем все это, етить его налево.

Меня всегда радовало, когда такие вот бесполосые говорят про “связь с землей”. Они семьями на небольшом поле работают по выращиванию каких-то трав и деревьев, тогда как мы, зебры, в одну харю контролируем целые участки джунглей и лесов. Они просто знают куда класть семена, мы же чувствуем потоки жизненной энергии в земле и умеем их использовать.

— Слушай, на одних традициях далеко не уедешь.

— И это мне говорит зебр?

— Да. У нас традиции лишь формальность по большей части, хотя согласен, многие зебры слишком ревностно к ним относятся.

— Так, ладно. А зачем в Кантерлот едешь?

— Я же говорю, меня туда послали. Сначала просто послали, а потом определились что в Кантерлот. Мой знакомый “рогатый” прибежал к нам на собрание шаманов, сказал, что в Эквестрии будет политический движ и нужен там наш представитель. Выбрали меня, вот я и пошел.

— Как-то мне в это не верится.

— Поверь, у меня по этому поводу такой же когнитивный диссонанс.

Хэй Форк потупилась на меня взглядом, и я понял, что нужно пояснить.

— Я в таком же замешательстве.

— Да ладно тебе, вы же тут периодически проходите зельями поторговать, и ты, я вижу, не с пустым седлом. Правда я не представляю зачем вам могут быть нужны деньги, — в этот момент я решил промолчать, — ты же их продавать поехал?

— Нет, просто путь мне предстоит долгий, так что нужно обеспечить себя пищей, так как в ваших краях на собирательстве долго не проживешь.

— Не, конечно… Ты пойми, я что так отнеслась к твоей телеге про принцесс. Они же даже своих граждан нынче не слушают, что там говорить о зебрах.

— В смысле? Принцессы всегда же заботились о своей стране.

— Да, но Луна только недавно вернулась, а Селестия, поняв, что в этом не разбирается, отдала управление своим придворным по большей части. Нет, она, конечно, все равно высшая власть, но теперь настолько высшая, что до нее не

долететь. Про Кейденс вообще говорить нечего. В общем, пусть принцессы о нас заботятся, страной они управлять не умеют.

— То бишь мне придется сильно постараться добиться их аудиенции.

Молоденькая кобылка опять потупила взгляд.

— Приема.

— Ну еще как. Вон, даже мера в городе добиться трудно, что уж там говорить о принцессах. И хватит с этими городскими словечками — мы и без них умные. Кстати, — Хей Форк встала из-за стола, — прости, но я должна пойти подготавливать все к празднику.

— А что за праздник?

— Сбор Последнего Урожая. Завтра, после покоса пшена, мы определяем долю на продажу, после чего пьем весь вечер и веселимся.

— Слушай, — тут я решил вести себя аккуратно, — когда нас вестниками посылают мы еще и мир изучаем, традиции поселений там. Да и мне самому это интересно. Могу я принять участие в вашем празднике?

— Ну даж не знаю, — сказала кобылка, хватая копытом опустевшую посуду, — ты же все-таки не местный. Это надо у старосты уточнить. Я как раз к нему заглянуть хотела, так что пойдем попробуем, он, думаю, ситуацию поймет.

После мытья посуды, мы пошли в центр деревни, где нашли дом старосты. Я заметил, что все дома тут сделаны из липы, а дом старосты вместо окраски был покрыт резьбой, причем достаточно красивой. Зайдя внутрь, я почувствовал сильный запах смолы, что меня сильно успокоило. Староста, как только мы вошли, кинулся обнимать принявшую меня кобылку, к чему я отнесся спокойно. Но когда он полез обнимать меня, моему удивлению не было предела. Я слегка отошел назад, из-за чего староста, не рассчитав, ударился мордой об пол, после чего мы ограничились копытопожатием.

— Здравствуйте, меня звать Вуд Ворк, и я рад принимать гостя в нашей деревне.

Одной из причин создания этого дневника было то, что у меня прекрасная кратковременная память, но я достаточно быстро забываю то, что было более двух дней назад. Этот диалог мне сначала хотелось вообще вырезать из памяти, но потом я понял, что все воспоминания нужны независимо от их болезненности. К тому же, мало кто из зебр сможет об этом прочитать, так что бояться, в принципе, нечего.

— Здравствуйте, меня зовут Заа’Гро, и как вам мой морской прикид?

Когда-нибудь я поплачусь за свое чувство юмора.

— В-в смысле? — ответил староста.

— Ну, понимаете, мой дед был моряком, поэтому я, в уважение к нему, ношу тельняшку на все тело, даже гриву покрасил.

— Ой, как я вас понимаю, — ответил этот жеребец, — мой отец, и его отец, и отец его отца, были старостами и очень радушными людьми, так что я тоже стал старостой и тоже всем рад.

Он серьезно поверил в то, что я бесполосый. Если бы об этом узнали на родине, меня бы осмеяли как ни знаемо что.

— И все же, вы немного спутали с цветами, но я все равно понимаю ваши чувства.

В это время Хэй Форк пыталась проломить себе череп, потому что такое количество фейсхуфов я видел только на прошлогоднем собрании шаманов. Ах, точно, это же я их и совершал. Ну ладно, не суть.

— Так, ладно, — перестал я ломать комедию, — я просто зебр.

— Как? В смысле?

— Ну екарин макорек! — прокричала кобылка, — У него полосатая шкура, странное имя, кьютимарка тоже необычная. Он зебр, что непонятного?

— Но, — замешкался староста, — все зебры говорят рифмой, а он — нет.

— Кстати да, — обратилась Хэй Форк уже ко мне, — а ты чегой-то рифмой не балакаешь?

Почему-то мне кажется, что этот вопрос меня будет преследовать в каждом уголке этой бесполосой страны.

— А с чего я должен?

— Да вот, где-т год назад, — начал староста, — у нас тут проходила одна зебра, как же ее звали? З-, Зе… Точно, Зекора.

Этого имени я не ожидал услышать. Изгнанная год назад за запретные практики, это была единственная зебра, которая полностью понимала мой подход и была с ним солидарна. И все же, она могла не позориться и нормально изучить язык страны, в которую отправилась.

— Радующая Солнце! — Инстинктивно прокричал я.

— Радующая? — поведя бровью, спросила кобылка, — Это еще тут причем?

— Не обращайте внимание, это я о своем, о зебринском. Начнем с того, что между собой мы говорим на своем языке. Он повернут на интонациях и порядке слов. Так что большинство тех зебр, кто эквестрийский не особо понимает, особенно ваш синтаксис, говорит рифмой. Просто потому, что так проще выделять слова по смыслу.

— Наши синтаксисы вы не трогайте! А то знаем вас... Ладно, — продолжил Вуд, — я верю, что вы зебр. Так вы по какому поводу ко мне пришли?

До чего я дожил. Мне пришлось убеждать бесполосого, что я — зебр.

— Заа’Гро решил принять участие в нашем празднике, — начала Хэй Форк. — Это можно устроить?

— Ну я даже не знаю, — повел взглядом по стенам староста, — но если вы окажете услугу — никто против не будет.

— Какую же? — протянул я.

— Видите, моя женушка два дня как свалилась, даже встать с постели не может. Вы же, зебры, в болезнях разбираетесь, а у нас врачей тут нет. Могли бы ее посмотреть?

Почему как зебр, так в болезнях разбираешься? Я, конечно, да, но неужели каждый встречный в этой стране со своими хворями ко мне обращаться будет?

— Он сегодня нашей бабушке уже помог, — вставила кобылка.

— Ладно, давайте, — уныло ответил я. — Как я могу отказать?

Мы поднялись на второй этаж, где была их спальня. При входе в нее в мои ноздри ударил характерный запах. Кобыла спала, очевидно, была в горячке, тело начало тощать, но грива была ухожена, а у кровати стояли чистый горшок и стакан еще теплого компота.

— Она часто до этого слегала? — спросил я.

— Да нет, — бурчаще ответил староста, — кашляла порой, чихала, но с кем не бывает.

— Она много в поле работала?

— Да, она у меня работящая, до ночи в поле порой была, изредка даже до дома не доходила, прямо там и засыпала.

— Тогда все понятно. Воспаление легких. У меня есть на такой случай зелье, оно симптомы снимет, но я его на продажу вез.

Староста задумался.

— Давай мы тебе еды в дорогу наготовим за это.

— Не надо, мне уже бабуля Плоу обещала.

Староста задумался еще больше.

—Слушай, а раз ты продавать едешь, давай мы тебе все пшено, что на продажу, отдадим. Телегу еще оснастим, будешь в ней спать в пути, все лучше чем на земле.

На самом деле, это зелье я обычно продавал бит за 30-40. Они же предлагают гораздо более выгодное предложение, и с пшена, наверно, можно будет получить бит 80 точно. Плюс телега. Тем не менее, наживаться на чужом горе мне не хотелось.

— Хорошо. Вот склянка, принимайте по две ложки в день, через неделю пройдет. Вы же делали что-то?

— Конечно, компрессы там, питье обильное.

— Вот и продолжайте. У вас тут что растет?

— Ну пшено, с него и зерна, и сено пользуем, овощи там, петрушку, лук, чечевицу.

— Вот на овощах и травах супами кормите. Ей нужно восстановить организм. И от работы еще месяц воздержаться. Вот еще зелье, оно простое, просто у вас трав тут таких не растет. Если кто отравится, дайте ему этого снадобья — пройдут не все отравления, но в критическом случае вы его хоть до города успеете довезти. Так что не тратьте его, если просто забродивший сидр выпьете.

Радости старосты не было предела, и он просто источал доброту.

— Спасибо тебе, Заа'Гро. Завтра все отпразднуем. Ты, надеюсь, пьешь?

Честно скажу, этот вопрос меня поставил в тупик.

— Извините, мы у себя так растения не обрабатываем, так что я алкоголь редко пил, только с моим другом, который из вашего народа, только рогатый.

— Ведьм что ли? — спросил Вуд.

— Ведьм, ведьм.

— Ладно, не пил — так научим, нам не впервой.

После этих многообещающих слов мы попрощались, и я вернулся в амбар Хэйев. Сейчас солнце еще не зашло, но я уже ложусь, так как завтра праздник начинается рано. Эх, странная жизнь у этого бесполосого народа. Постоянно растят и на себя, и на других, вместо того, чтобы просто собирать и позволять земле самой одаривать тебя плодами. Ну ладно, как они любят говорить, в чужой хутор со своим уставом не лезут.